

Долг перед страной и родным краем

40 лет назад авария на Чернобыльской АЭС разделила жизнь Гомельского региона на до и после. Сегодня наша земля переживает второе рождение, и о том, какие техногенные испытания ей пришлось пережить в прошлом, мы можем узнать только из рассказов очевидцев.

ПОИСКИ СЕБЯ.

Весна 1986 года принесла жару, однако именно в ней проявились лучшие черты белорусов, которые исполнили свой долг, когда этого потребовала чрезвычайная ситуация. Леонид Рудишкин в ту пору был начальником медслужбы УВД Гомельского облисполкома - состоявшимся человеком, за плечами которого были тяготы немецкой оккупации, поиски себя в медицине, пришедшие на послевоенные десятилетия.

- Мы жили в деревне Уборок Лоевского района, мать была акушеркой, отец - учителем и известным в наших краях детским писателем и музыкантом. Три его книги редактировал сам Шамякин, - вспоминает Леонид Михайлович. - Однако когда я вырос, то решил пойти по стопам мамы и после 10 класса поступил в Гомельское медучилище. Сперва работал старшим фельдшером в Уручье, а спустя три года поступил в Витебский мединститут - в группу, которая стала в стенах вуза знаменитой. Мы все были после армии, ходили в форме, много и усердно учились. Жить было тяжело, поэтому, когда объявили о создании первых студотрядов, сразу же вызвался ехать на целину - на Урал. Был бригадиром, мы строили пекарню из самана, а другие отряды собирали школы из финских щитов. Это было хорошее время: я работал, а на полученные деньги смог приодеться. Теперь и на танцы ходить было уже не стыдно.

Как-то на свадьбе друга Леонид Михайлович познакомился с красивой девушкой, которую звали Марией. Она окончила зубоврачебный техникум в Минске и работала под Гродно, куда после

праздника и отправился влюблённый молодой человек. Видимо, и он приглянулся Марии, потому что их быстро расписали. О таком важном событии в своей жизни близким людям Леонид Михайлович рассказал уже позже, при встрече.

ПО СЛЕДАМ ИСТОРИИ.

1986 год Леонид Рудишкин встретил с семьёй в Гомеле. Супруга работала по специальности, старший сын служил в милицейском батальоне, младшему было всего семь лет. Авария на Чернобыльской АЭС застала и его, и всех белорусов врасплох. Кто-то из знакомых рассказал, что в выходной день ездил в Припять за покупками, но машину развернули обратно. Почему, что случилось, зачем - непонятно.

- Помню, как 30 апреля нас собрали на оперативное совещание и вкратце обрисовали ситуацию, - рассказывает Леонид Михайлович. - Как медик, я сразу понял, насколько случившееся серьёзно. Нас в институте многому научили, в том числе работать при атомном взрыве, но с такой ситуацией, которая произошла у нас под боком, никто ещё не сталкивался - в воздух выбросило всю таблицу Менделеева. В мире на тот момент похожий опыт был, наверное, только у японцев.

По словам Леонида Рудишкина, нужно было разработать мероприятия, которые помогли бы минимизировать заражение и сохранить людей. А после - организовать их реабилитацию в белорусских здравницах.

- Первыми отправились в зону поражения отряды, сформированные Гомельским гарнизоном, в их числе и медики. У нас была задача - вывезти детей и беременных женщин; чуть позже появился другой приказ - отселить всех. Конечно, для жителей, которых коснулась эта ситуация, всё проходило со слезами: как оставить дома и хозяйство? - делится Леонид Михайлович. - 4 мая был организован штаб облисполкома в Хойниках, и мы принялись объезжать

близлежащую территорию, чтобы посмотреть, как идёт работа на местах. Радиация не видна, не имеет запаха, поэтому в массе своей люди, конечно, не понимали всей опасности. Помню, отряды селили в опустевших школах в 30-километровой зоне. Как-то мы приехали, а ребята листья убирают, оставшиеся с осени, и жгут их, а это опасно - радиация в два-три раза вырастает. Объясняли, конечно, что всё закапывать нужно, что ни в коем случае нельзя пользоваться колодцами и в целом сохранять бдительность.

Патрули ходили пешком, приносили на себе пыль - значит, нужно каждый день её вытряхивать, для этого были организованы специальные места. При отрядах появились душевые, столовые, талоны на питание. Требовалась регулярно и сменная одежда. Чтобы обеспечить работников всем необходимым, были вскрыты склады с НЗ - неприкосновенным запасом, готовым на случай чрезвычайных ситуаций. Медикаменты, оборудование, средства защиты, обмундирование - всё это очень помогло в те непростые дни. Подтянулись подразделения из других областей, высшей школы милиции, постепенно был налажен быт. Когда у Леонида Михайловича выдавался выходной и он отправлялся в Гомель, то закупал ящиками витамины и после раздавал отрядам. Нужно было поддержать тех, кто выполняет свой долг перед страной и родным краем.

- На удивление, ни у кого не было растерянности, - вспоминает Леонид Михайлович. - Люди не сетовали на пыль, жару, какие-то трудности. Все трудились, делали то, что было в их силах и даже намного больше. Я же выполнял свою главную задачу - сберечь их здоровье. После того как отряды возвращались в Гомель, организовывал им отдых в здравницах, пионерских лагерях.

ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ.

В те дни жизнь шла своим чередом, с какими бы потрясениями ни сталкивались люди. Продолжалась косьба, посевная, колхозники трудились на полях, чтобы осенью можно было собрать урожай. Паники не было, даже несмотря на то, что спустя десять дней появились слухи о

возможном взрыве атомной станции. Говорили, что этого не случилось благодаря людям, которые смогли пустить к реактору воду.

Дома Леонида Рудишкина ждала семья. Семилетний сын, который пока не ходил в школу и был вынужден безвылазно сидеть дома с бабушкой, целыми днями смотрел телевизор и за-поминал, что говорили в новостях. По вечерам и на выходных он пересказывал их родным.

- Первые десять дней были самыми трудными, - говорит Леонид Михайлович. - Однако никакого страха не было. Каждый на своём месте делал всё, что было в его силах, поэтому мы и пережили то время. Теперь, спустя столько лет, ясно, что всё было сделано правильно.

Каждый год Леонид Михайлович, несмотря на почтенный возраст, старается съездить вместе с бывшими коллегами в те места, где они несли службу в апреле 1986 года. Теперь на этих территориях мало что напоминает о произошедшем. Земля восстанавливается, на-поминая всем нам о том, что жизнь всегда находит путь к возрождению.

Олеся ШАЦКАЯ